

Оуян обнял его, успокаивающе погладив по мускулистой спине, и продолжил:

— Повторю еще раз, мы с тобой уже не дети, не стоит играть в клятвы верности. Даже написанные на бумаге договоры можно нарушить, что уж говорить о пустых обещаниях, произнесенных вслух? Я не говорю, что не верю тебе, напротив, я верю, что сейчас каждое твое слово искренне и идет от сердца. Но что с того? Сегодня одно, завтра другое, кто знает, что произойдет в будущем? Если однажды тебе придется убить меня, чтобы сохранить трон, сделаешь ли ты это? Если однажды все вокруг захотят моей смерти, должен ли я просто сидеть и ждать?

— Не говори, что это лишь гипотезы, которые никогда не сбудутся. С учетом наших отношений и моего характера, если не принять меры, подобное рано или поздно произойдет, — не дав Ци Юньхэну вставить слово, Оуян продолжил. — В лучшем случае, сможешь ли ты ради меня пожертвовать народом? В худшем — между мной и тронном, выберешь ли ты меня? Не спеши отвечать, подумай сначала. Если ты выберешь меня, это будет означать, что ты потеряешь все — власть, богатство, поддержку людей... Твои подчиненные отвернутся от тебя, а враги будут рады столкнуть нас в могилу. То есть, если ты выберешь меня, скорее всего, это ничем хорошим не закончится. Но если ты выберешь власть, ты же знаешь, я не из тех, кто будет сидеть сложа руки.

— Тогда что ты хочешь, чтобы я сделал? — машинально спросил Ци Юньхэн.

На мгновение им показалось, что они вернулись на десять лет назад, когда он был в растерянности, а Оуян терпеливо объяснял и убеждал его.

— Носи свою корону, держи меч крепко, не давай моралистам сомневаться в твоей власти и не позволяй тем, кто имеет свои планы, шантажировать тебя — тот, кто должен выбирать между жизнью и смертью, всегда должен быть кто-то другой, а не ты.

Здесь Оуян сделал паузу, а затем добавил с ударением:

— Помни, ты завоевал империю солдатами и мечами, а не высокопарными речами или моралью. Если кто-то попытается использовать мораль против тебя, заставь его сразиться с твоими мечами, и посмотрим, кто выиграет.

— Я понял тебя, Чунъянь, — прижался лицом к груди Оуяна, крепко обняв его. — Наши проблемы не в нас самих и не в том, кто кого предал.

— Хорошо, что ты понял, — наклонился Оуян, поцеловав волосы Ци Юньхэна. — Наложницы, служанки — эти женщины для нас ничего не значат. Даже если у тебя появится новая любовь, титул императорского супруга не будет так легко отдан, как титул императрицы.

— Действительно, — усмехнулся Ци Юньхэн, подняв голову. — Если я захочу сменить императорского супруга, чиновники, вероятно, захотят сменить и меня.

— Поэтому между нами ничего серьезного не произойдет, максимум — мы будем жить как обычные супруги, которые относятся друг к другу с холодной вежливостью, а однажды, возможно, снова сойдемся, — провел пальцем по носу Ци Юньхэна. — Так что не говори больше о предательстве. Для меня это мелочи, единственное, что действительно беспокоит меня, — это жизнь и смерть. Если ты не сможешь удержать трон и власть, и это приведет к катастрофе, то я действительно буду ненавидеть тебя всю жизнь!

— Если такое случится, я сам себя возненавижу, — улыбнулся Ци Юньхэн, затем

перевернулся, снова оказавшись сверху, одной рукой опираясь на шею Оуяна, другой касаясь его щеки. — Чунъянь, пообещай мне одну вещь.

— Что? — поднял бровь Оуян.

— Не прикасайся больше к другим женщинам, — пристально смотрел в глаза Оуяна. — В моем дворце не будет фавориток, и в твоём дворе тоже не должно быть наложниц — хорошо?

— Звучит так, будто я в проигрыше, — моргнул Оуян.

— Я...

Ци Юньхэн хотел сказать больше, но Оуян прикрыл ему рот рукой.

— Шучу, не принимай всерьез, — улыбнулся Оуян. — Не волнуйся, я не стану ставить условия, которые ты не сможешь выполнить. К тому же, у меня и не было планов снова связываться с женщинами. Я думал, что оставить Цзиньчжу и других за пределами дворца — это лучший способ показать свои намерения.

— И в публичные дома тоже больше не ходи! — схватил Оуяна за запястье, добавив условие.

— Хорошо, больше не пойду, — усмехнулся Оуян. — Ты же сам подумай, с моим нынешним статусом, как я могу туда ходить? Это же просто просить неприятностей.

Ци Юньхэн попытался улыбнуться, но не смог.

— Чунъянь, — опустил голову, снова прижавшись к шее Оуяна. — Если ты снова прикоснешься к этим женщинам, я... я не смогу удержаться и убью их всех!

Как будто кому-то из нас есть дело до их судьбы.

Оуян про себя посмеялся, но вслух продолжал утешать.

— Если честно, вместо того, чтобы заставлять меня не трогать женщин, лучше приложи больше усилий в постели, чтобы я вообще забыл о них, — обнял голову Ци Юньхэна, заставив его поднять глаза. — Как тебе такая идея, Ваше Величество?

Ци Юньхэн не ответил, но его кадык дрогнул, а его «маленький Юньхэн» явно начал проявлять интерес.

— Неужели не сможешь? — поддразнил Оуян, намеренно двигаясь, чтобы еще больше возбудить его.

— Конечно, смогу! — тут же прижал Оуяна, чтобы он не мог больше дразнить. — Я просто думал, как лучше угодить моему императорскому супругу, чтобы он забыл о земных удовольствиях.

— А зачем думать? — резким движением Оуян перевернул Ци Юньхэна, оказавшись сверху, и с улыбкой продолжил:

— Я люблю быть сверху, поэтому мой выбор — это... поза... лотоса...

.....

.....

На следующий день, утром третьего дня нового года, ни Ци Юньхэн, ни Оуян не смогли вовремя проснуться.

Только когда евнух Вэй, не решаясь больше ждать, осторожно вошел, чтобы разбудить их, они наконец открыли глаза.

Ци Юньхэну предстояло устроить пир для придворных чиновников, и хотя мероприятие было назначено на полдень, подготовку нужно было начинать заранее, так как чиновники не придут все сразу.

Услышав, что время уже поджимает, Ци Юньхэн быстро вскочил с кровати, накинул одежду и вместе с евнухом Вэем пошел по секретному проходу обратно во дворец Тайхуа.

Оуян тоже не смог больше оставаться в постели.

Как только Ци Юньхэн ушел, управляющий Чжуан быстро вошел в спальню, подошел к кровати Оуяна и тихо сказал:

— Утром принесли новости из усадьбы — четверо братьев Ху вернулись, просят вас срочно приехать.

Оуян сразу же сел:

— Позови Таохун и Люлюй, я сразу же отправляюсь в усадьбу.

Перед возвращением в столицу Оуян отправил четверых братьев Ху выяснить, что происходит с бывшим великим наставником прошлой династии Янь Юнчаном, герцогом Цзи Лао Синем и Ян Дэцзяном, а также их семьями. Оуян думал, что им понадобится месяц или два, чтобы собрать информацию, но они уже вернулись в столицу.

Одевшись, Оуян не стал тратить время на завтрак, сел с управляющим Чжуаном в повозку и покинул Летний дворец.

Стража дворца уже получила приказ Ци Юньхэна не препятствовать Оуяну и его людям в перемещениях, но каждый раз они должны были оставлять запись о причине выхода.

<http://bllate.org/book/16203/1454372>